

Глава 35. Неотвязный призрак

Лин Ижань задумчиво вертел в руках нижнее бельё. Выбросить? Жалко — вещи выглядели почти как новые, будто их только вчера купили. Решив, что разбрасываться добром не стоит, он аккуратно сложил их в небольшую коробку. Пусть полежат до лучших времён: если Син Ханю они когда-нибудь наскучат, он просто вернёт их законному владельцу.

Убрав коробку, Ижань достал телефон. Нужно было отправить сообщение, хотя уверенности в том, что оно дойдёт, не было. Лень — штука коварная: ради одной короткой весточки снова прорываться в мир живых, а потом возвращаться обратно, казалось делом чересчур хлопотным.

Он быстро набрал: «Син Хань, я вернулся в столичную усадьбу Лин». Сосредоточившись, он влил в палец немного магической силы и нажал «Отправить». К его удивлению, полоса загрузки мгновенно заполнилась.

— Ушло? — Ижань довольно заулыбался. — Интересно, получит он его или нет?

В это время Син Хань находился в общежитии Ло Янъганя — старшего брата Ло Яньюэ. Они коротали время за неспешной беседой, когда телефон полковника негромко пискнул. Син Хань мельком взглянул на экран и, увидев имя отправителя, тут же открыл сообщение.

Внутри было абсолютно пусто.

Он нахмурился, вглядываясь в чистый экран. Ло Яньюэ, заметив перемену в лице друга, обеспокоенно подался вперёд:

— Чего такой мрачный? Неужели срочный вызов на задание?

— Нет, — Син Хань качнул головой. — Сообщение от Лин Ижаня. Но здесь ничего не написано.

— Совсем ничего? — Яньюэ бесцеремонно заглянул в телефон и прыснул. — Ты издеваешься? Тут же чётко написано: «Син Хань, я вернулся в столичную усадьбу Лин». Чего тебе ещё надо? «Я скучаю»? Или «я тебя люблю»? Ха-ха! Кто бы мог подумать, А-Хань, что ты на четвёртом десятке превратишься в пылкого влюблённого. Всего ничего в разлуке, а уже места себе не находишь!

Син Хань промолчал, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Он действительно не видел ни единого слова.

Ло Янъгань усмехнулся, подливая чай:

— А-Ханю уже тридцать, влюбиться — дело житейское. А вот тебе, Яньюэ, давно пора найти себе кого-нибудь.

— Брат, ну ты даёшь! Ты же у нас старший, — Ло Яньюэ картинно возмутился. — Пока ты не женишься, я вперёд батьки в пекло не полезу.

— У меня дел невпроворот, — отрезал Янъгань. — Не до свиданий.

— А у меня, думаешь, меньше? Я по ночам и выходным на вызовах, когда мне личную жизнь строить?

— Сейчас ты в отпуске. Самое время заняться поисками.

— Ага, найду я кого-нибудь, а потом как завалят работой — дай бог раз в месяц увидеться.

— Это как посмотреть, — Янъгань кивнул в сторону Син Ханя. — А-Хань тоже раньше думал, что на любовь времени нет, а теперь, гляди-ка, выкраивает часы, чтобы с пассией побыть.

— Так это пока у него заданий нет! — парировал Яньюэ. — Вот припадут его, и дай бог через полгода встретятся. Верно я говорю, А-Хань?

Син Хань не ответил. Он всё ещё гипнотизировал экран смартфона.

— Ты правда видишь текст? — Син Хань протянул телефон Ло Янъганю. — Брат Гань, посмотри, ты что-нибудь видишь?

Тот внимательно изучил дисплей и покачал головой:

— Пусто.

Ло Яньюэ выхватил трубку, тыча пальцем в экран:

— Да вы что, ослепли? Вот же, целая строчка! Вы решили меня разыграть, что ли?

Янъгань одарил брата тяжёлым взглядом:

— Кому охота заниматься такой ерундой?

— Но ведь...

Син Хань попытался набрать номер Ижана, но в трубке слышались лишь короткие гудки. Связь отсутствовала.

— Не проходит, — Син Хань убрал телефон, чувствуя нарастающее беспокойство.

Ло Яньюэ, не желая сдаваться, снова впился глазами в экран:

— Ты клянёшься, что здесь для тебя ничего нет?

— Клянусь.

Яньгань со вздохом похлопал младшего брата по плечу:

— Поздно уже, езжай домой. Тебе явно нужно выспаться.

Яньюэ поднялся, вышел в коридор и окликнул проходившего мимо солдата.

— Боец, глянь-ка сюда. Видишь текст в сообщении?

Солдат заглянул в смартфон, недоумённо моргнул и покачал головой:

— Никак нет, товарищ подполковник. Пусто.

Ло Яньюэ застыл, чувствуя, как волосы на затылке зашевелились.

— Чёрт возьми... чертовщина какая-то.

Если бы его разыгрывали брат и Син Хань — это ещё куда ни шло. Но рядовой боец врать бы не стал, тем более здесь, на территории военного округа, где дисциплина превыше всего.

Ло Яньгань вышел следом, в его голосе слышалось искреннее сочувствие:

— Яньюэ, может, у тебя со зрением что-то? Галлюцинации от переутомления — штука опасная. Сходи-ка ты завтра к врачу.

Яньюэ лихорадочно начал открывать другие переписки:

— А эти сообщения видите?

— Видим, — хором ответили Син Хань и Яньгань.

Он снова открыл чат с Ижанем:

— А это?

Оба синхронно покачали головами.

Син Хань подошёл ближе, его голос звучал ровно, но в глазах читалась тревога:

— Раз никто, кроме тебя, этого не видит, значит, проблема в тебе. Ты слишком вымотался, вот мозг и выдаёт желаемое за действительное.

— Наверное... — Яньюэ потёр переносицу, пытаясь унять дрожь в руках. — Можно я сфотографирую это сообщение? Покажу офтальмологу, вдруг это симптом чего-то серьёзного.

Син Хань кивнул. Сделав снимок, Ло Яньюэ поспешно попрощался и покинул базу. Син Хань ещё раз попробовал дозвониться до Ижана, но результат был прежним. Контактных других членов семьи Лин у него не было, поэтому, подавив тяжёлое предчувствие, он вернулся к работе.

На следующий день, во время короткого обеденного сна, Лин Ижань снова явился к нему.

Он сиял широкой, обезоруживающей улыбкой:

— Син Хань, признавайся, ты сегодня надел те трусы, что я тебе подарил?

Син Хань застыл в немом изумлении.

Улыбка Ижана мгновенно растаяла, сменившись непривычной серьёзностью:

— Послушай меня внимательно. Первого числа седьмого месяца наступит Месяц призраков. Злые духи станут в разы сильнее и свирепее. Ты обязан носить то бельё, что я тебе дал. Это не шутка, понял?

Син Хань хотел что-то ответить, но резкий звонок телефона вырвал его из объятий сна. Он открыл глаза и с силой потёр виски.

— Неотвязный призрак... — пробормотал он.

Мало того что этот парень преследовал его наяву, так теперь он пробрался и в сны, да ещё и с такими нелепыми требованиями. Син Хань взглянул на разрывающийся смартфон — звонило высшее руководство. Он мгновенно подобрался и принял вызов.

— Син Хань, немедленно ко мне в кабинет.

— Есть!

Через пару минут Син Хань уже стоял перед дверью начальника. Короткий стук:

— Докладываю: полковник Син прибыл по вашему приказанию.

— Заходи, Син Хань, — старший полковник Лу жестом пригласил его войти и указал на пожилого мужчину, сидевшего на диване. — Позволь представить: это Старейшина Лань, глава Особого государственного департамента.

Син Хань вытянулся во фронт:

— Здравия желаю, Старейшина Лань.

Старик внимательно оглядел офицера:

— А я тебя знаю, сынок. Ты ведь из семьи Син, верно?

Син Хань и Лин Ижань на том памятном банкете произвели на него неизгладимое впечатление.

— Так точно.

Старейшина Лань жестом предложил ему сесть:

— Я был дружен с твоим дедом. Когда-то он даже просил меня составить твой гороскоп...

При воспоминании об этом уголок губ старика едва заметно дёрнулся. Это случилось в год рождения Син Ханя. Старик Син, тогда ещё генерал-полковник, на радостях закатил пир в честь первого месяца внука. Старейшина Лань, будучи приглашённым, честно рассчитал судьбу младенца.

Результат оказался плачевным: Ба-цзы Син Ханя были настолько тяжёлыми и «жесткими», что сулили гибель родителям и несчастья всем близким. Генерал Син, человек сугубо военный и в мистику не веривший, пришёл в ярость. Он прилюдно обложил Ланя отборной бранью, обвинив в шарлатанстве. Оскорблённый старейшина тогда в сердцах покинул дом, и их дружба оборвалась на долгие десятилетия. Лишь известие о смертельной болезни старого товарища заставило его забыть былые обиды.

Син Хань слушал вполуха — дома о Старейшине Лане никогда не упоминали.

— Впрочем, дела минувшие оставим в прошлом, — вздохнул Лань. — Я здесь по делу. Моему ведомству требуется содействие военных. Я уже переговорил с вашим высшим руководством, они дали добро. От вас требуется полное подчинение моим приказам.

Старший полковник Лу осторожно уточнил:

— Какого рода сотрудничество? И в чём заключается задача?

— Детали задания разглашению не подлежат, — отрезал Старейшина Лань. — Просто делайте то, что вам велят.

— Но... — Лу замаялся. Получать приказы «вслепую» военные не любили.

Тогда Лань достал из папки приказ, подписанный высшим командованием. Увидев печать и личную подпись главнокомандующего, Лу выпрямился. Ещё до прихода гостя ему звонили «сверху» и велели оказывать Лану любую поддержку.

— Хорошо. Что именно нам нужно сделать?

— Выделите мне сотню ваших лучших бойцов. Элиту из элит. Дальше я сам ими распоряжусь.

Старший полковник Лу повернулся к подчинённому:

— Полковник Син, лично отберите сто человек. Вы назначаетесь ответственным за выполнение этой миссии.

— Есть! — Син Хань поднялся. — Разрешите приступить к отбору.

Спустя час колонна из нескольких военных грузовиков в сопровождении легкового автомобиля Старейшины Ланя въехала на территорию загородной виллы семьи Лань. Усадьба была огромной: сады, бассейны, даже небольшое поле для гольфа.

Старейшина распорядился разместить прибывших. Свободных комнат на всех не хватало, поэтому Син Ханю выделили отдельное помещение, а солдат распределили по пять человек в комнату. Кому не хватило коек — устроились на полу. Бойцам, привыкшим к полевым условиям, такие хоромы казались райским уголком.

Младшее поколение семьи Лань, завидев во дворе вооружённых людей в камуфляже, высыпало на крыльцо.

— Прадедушка правда позвал на помощь военных? — зашептались они. — Против преступников они, может, и хороши, но против нечисти? Что они смыслят в экзорцизме?

— Да они призрака в упор не увидят. Только мешаться будут под ногами.

Послышались смешки, но их мгновенно оборвал ледяной голос:

— Совсем страх потеряли?

К группе подошёл Лань Дун. Его взгляд обещал крупные неприятности.

— Выучили пару заклинаний и возомнили себя мастерами? Да вы на обычного обиженного призрака без дрожи в коленках не взглянете. А эти люди прошли через горнило настоящей войны. Они защищали страну, пока вы тут штаны протирали. В них столько праведной ци и мужской энергии Ян, что ни один злой дух к ним на пушечный выстрел не подойдёт.

Молодёжь пристыженно замолчала. Лань Дун был старшим в их поколении, и его авторитет был непререкаем.

— Если ещё хоть раз услышу насмешки в адрес солдат — отправитесь в родовой храм замаливать грехи на целый год. Ясно?

— Ясно, — буркнули младшие и поспешили разойтись.

Однако любопытство взяло верх. Как только Лань Дун скрылся из виду, они снова собрались в кружок.

— Неужели эта «праведная ци» и правда такая мощная? — спросил кто-то.

— А давайте проверим?

Они осторожно прокрались к корпусу, где разместились военные. Син Хань в это время как раз вышел на балкон развесить одежду после душа.

Когда младшие Лани увидели в его руках ярко-жёлтое нижнее бельё, расшитое защитными рунами, их глаза едва не вылезли из орбит.

— Ого... — выдохнули они в унисон. — А он и впрямь невероятно крут!

<http://bllate.org/book/13707/1588677>